

*Тихонов Артём Николаевич,
Студент,
3 курса, факультет «Юриспруденция»,
АНО ВО Университет «МИР»
Россия, г. Самара*

Научный руководитель: Паулов Павел Александрович

ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЯ VS. ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО УЧАСТИЯ

***Аннотация:** В статье проведен сравнительный анализ видеоконференц-связи и веб-конференции как форм дистанционного участия в судопроизводстве. Выявлены правовые и технические различия, проблемы идентификации участников и обеспечения тайны совещательной комнаты. Особое внимание уделено анализу судебной практики, включая случаи нарушения тайны совещания при использовании дистанционных технологий. Предложены пути совершенствования законодательного регулирования дистанционного правосудия, включая унификацию норм для всех видов судопроизводства.*

***Ключевые слова:** видеоконференц-связь, веб-конференция, дистанционное правосудие, электронное судопроизводство, тайна совещательной комнаты, идентификация участников процесса, принцип непосредственности, цифровизация правосудия, процессуальная гарантия, судебная практика.*

***Abstract:** The article provides a comparative analysis of video conferencing and web conferences as forms of remote participation in legal proceedings. It identifies legal and technical differences, as well as issues related to participant identification and ensuring the secrecy of the deliberation room. The article also*

focuses on analyzing judicial practice, including cases where the secrecy of the deliberation room was violated through the use of remote technologies. The article suggests ways to improve the legal regulation of remote justice, including the unification of norms for all types of legal proceedings.

Keywords: *video conferencing, web conference, remote justice, electronic legal proceedings, secrecy of the deliberation room, identification of participants in the process, principle of immediacy, digitalization of justice procedural guarantee, judicial practice.*

Пандемия COVID-19 2020 года стала мощнейшим катализатором цифровой трансформации судебной системы. Если до 2020 года дистанционное участие в судебных заседаниях рассматривалось скорее как исключение, требующее весомых обоснований, то в период ограничительных мер суды были вынуждены в экстренном порядке осваивать новые форматы работы [1].

Однако процессуальное закрепление этих форм оказалось отстающим от технологического развития. Лишь 30 декабря 2021 года был принят Федеральный закон № 440-ФЗ, который ввел в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ нормы о веб-конференции. Примечательно, что сфера уголовного судопроизводства до настоящего времени осталась без деятельного внимания законодателя — в УПК РФ отсутствуют нормы, позволяющие применять веб-конференцию [2]. Это создает ситуацию правовой неопределенности и требует научного осмысления.

В настоящее время в российских судах в соответствии с законом используются два варианта дистанционных технологий: видеоконференц-связь (ВКС) и веб-конференция. Цель настоящей статьи — провести комплексный сравнительный анализ этих институтов, выявить их правовую природу, преимущества и недостатки, а также определить перспективы развития дистанционного правосудия.

Видеоконференц-связь представляет собой телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени. Она используется автономно без подключения к сети Интернет.

России принадлежит первенство во внедрении этой технологии в реальную практику судов: первый сеанс видеоконференц-связи состоялся еще в 1999 году. ВКС — это зарекомендовавший себя надежный способ дистанционного рассмотрения дел.

Процессуальный порядок участия в судебном заседании путем использования систем ВКС регламентируется, в частности, для арбитражного процесса — статьей 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Ключевой особенностью ВКС является то, что участник процесса для участия в заседании должен явиться в здание суда (как правило, по месту своего нахождения), который обеспечивает техническую возможность сеанса связи. Чаще всего взаимодействие осуществляется в режиме «суд — суд», возможны и другие варианты, например «суд — учреждение ФСИИ».

Веб-конференция (или онлайн-заседание) — это формат, при котором заявитель может подключиться к судебному заседанию в онлайн-режиме с помощью технического устройства с доступом к сети «Интернет», не покидая своего местоположения. Термин «веб-конференция» дословно означает «место сбора в интернет-сети», связь при помощи веб-конференции может быть установлена практически из любой точки мира.

Процессуальный порядок участия в арбитражном процессе с использованием системы веб-конференции регламентируется статьей 153.2 АПК РФ, а ходатайство об участии подается посредством заполнения электронной формы в информационной системе «Мой арбитр» [3].

Проведем систематизацию ключевых отличий двух форм дистанционного участия.

По критерию места подключения: при видеоконференц-связи участник должен находиться в специально оборудованном зале суда или учреждения ФСИН, тогда как веб-конференция позволяет подключиться из любого места с доступом в Интернет.

Что касается технической инфраструктуры, ВКС требует использования стационарного оборудования и автономных сетей, в то время как для веб-конференции достаточно браузера и персонального устройства.

Порядок подачи ходатайства также различается: при ВКС ходатайство подается в суд, рассматривающий дело, с указанием суда-посредника, тогда как при веб-конференции — через систему «Мой арбитр» в электронной форме.

Процессуальная регламентация: ВКС регулируется статьей 153.1 АПК РФ и аналогичными нормами в других кодексах, веб-конференция — статьей 153.2 АПК РФ.

Наконец, хронология внедрения: ВКС используется с 1999 года, тогда как веб-конференция была апробирована Верховным Судом РФ в 2019 году, а законодательное закрепление получила в 2021 году.

Преимущества веб-конференции перед ВКС проявляются в трех основных аспектах.

Во-первых, это доступность. Участнику не требуется тратить время и средства на явку в суд по месту своего нахождения. Это особенно актуально для лиц, проживающих в отдаленных и труднодоступных местностях, а также для маломобильных граждан.

Во-вторых, оперативность. Ходатайство об участии можно подать через электронную систему, что сокращает документооборот и ускоряет процесс.

В-третьих, гибкость. Техническая возможность участия не зависит от наличия в суде-посреднике свободного оборудованного зала и графика его работы.

В свою очередь, преимущества ВКС перед веб-конференцией также существенны.

Первое — надежность. Стационарное оборудование и выделенные каналы связи обеспечивают более стабильное соединение и лучшее качество передачи аудио- и видеосигнала.

Второе — идентификация участников. Нахождение участника в зале суда под контролем работника аппарата суда создает дополнительные гарантии достоверной идентификации личности.

Третье — процессуальная защищенность. Аудио- и видеозапись судебного заседания при использовании ВКС осуществляется техническими средствами суда, что минимизирует риски технических сбоев и потери записи.

Одной из ключевых проблем применения дистанционных технологий, особенно веб-конференции, является идентификация участников процесса.

При использовании ВКС эта проблема во многом снимается, поскольку участник физически находится в зале суда, а его личность удостоверяется работником аппарата суда перед началом сеанса связи.

При веб-конференции ситуация иная. Участник подключается из неконтролируемого места, и суд лишен возможности в реальном времени убедиться, что именно то лицо, которое имеет право участвовать в деле, находится «по ту сторону экрана», а также что на это лицо не оказывается постороннее воздействие. Как справедливо отмечается в научной литературе, веб-конференция допустима только в исключительных случаях, когда очное участие лица в судебном заседании невозможно в силу веских объективных причин.

Показательный пример из судебной практики — постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30 марта 2020 года, где судебное разбирательство проходило посредством видеозвонка через мессенджер WhatsApp. Однако этот случай не стал поводом для повсеместного распространения подобной практики в связи с отсутствием

механизма идентификации личности участника судебного разбирательства и ненадежностью используемых технологий [4].

Тайна совещательной комнаты (тайна совещания судей) является одной из фундаментальных гарантий независимости правосудия. Необходимым условием независимого вынесения объективного судебного решения процессуальный закон считает соблюдение судом тайны совещательной комнаты.

Законом предусмотрены строгие требования к режиму этой тайны: в совещательной комнате могут находиться только судьи, входящие в состав суда по данному делу; судьям запрещено разглашать суждения, имевшие место при вынесении решения, вести телефонные разговоры, а иногда и выходить из совещательной комнаты [5].

Использование дистанционных технологий, и особенно систем видеоконференц-связи, создает дополнительные риски для соблюдения тайны совещательной комнаты.

Наглядный пример — дело, рассмотренное Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ (№ 50-КАД24-2-К8). Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, выслушав заключение прокурора, в совещательную комнату для принятия решения не удалился, состав суда остался на совещание в зале, где проходило слушание дела. Поскольку используемая в ходе судебного заседания система видеоконференц-связи не отключалась, суждения, высказанные судьями во время совещания, были разглашены лицам, участвовавшим в судебном заседании, и находившимся в зале судебного заседания Санкт-Петербургского городского суда (истец, работник аппарата суда, прокурор и слушатель) [6].

Верховный Суд РФ указал, что таким образом была нарушена тайна совещательной комнаты, что является безусловным основанием для отмены судебного акта. Суд также напомнил, что «тайной совещательной комнаты охватываются такие суждения суда и другие сведения, касающиеся существа

и обстоятельств дела, вопросов, разрешаемых судом при постановлении судебного решения, распространение которых может поставить под сомнение объективность и самостоятельность суда, справедливость и безупречность судебного решения как акта правосудия».

Современные информационные технологии все больше осложняют проверку соблюдения судом требований закона в части тайны совещательной комнаты. Трудно представить себе совещательную комнату без компьютера, при помощи которого изготавливается судебный акт, и без информационных систем (баз данных нормативных актов), которые, как правило, имеют выход в Интернет.

Более того, у каждого судьи имеется мобильный телефон, при помощи которого можно свободно общаться, что создает дополнительные риски утечки информации. Соблюдение тайны совещания зависит при таких обстоятельствах от самого судьи — он должен предпринимать все меры к ее исполнению.

Одной из главных проблем является отсутствие унифицированного подхода к внедрению электронного инструментария во всех формах судопроизводства. Особенно остро эта проблема стоит в сфере уголовного судопроизводства, где веб-конференция до сих пор не получила законодательного закрепления.

При этом опросы граждан подтверждают наличие потребности во внедрении веб-конференции в сферу уголовного судопроизводства. Необходимо внесение соответствующих изменений в УПК РФ с учетом специфики уголовного процесса и повышенных требований к обеспечению прав участников.

В научной литературе и практических кругах обсуждается вопрос о смягчении требований к тайне совещательной комнаты применительно к современным реалиям. Как справедливо отмечается, нарушение тайны совещания судей должно влечь отмену судебного акта лишь тогда, когда такое

нарушение было существенным, то есть повлияло или могло повлиять на внутреннее убеждение судьи при принятии судебного акта.

Также высказываются предложения об отказе от тайны совещания судей с заменой ее подробными правилами поведения судей в случае, если на них оказывалось давление. Однако такие радикальные предложения вряд ли найдут поддержку в юридическом сообществе, поскольку тайна совещательной комнаты остается важнейшей гарантией независимости судей.

С технической точки зрения необходимо обеспечить, во-первых, обязательное отключение систем видеоконференц-связи и веб-конференции на время совещания судей (техническая блокировка передачи сигнала). Во-вторых, надежную идентификацию участников веб-конференции, возможно, с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи и биометрических данных. В-третьих, фиксацию факта участия в веб-конференции и ведение протокола судебного заседания в автоматизированном режиме.

Эволюция дистанционного участия в судопроизводстве от видеоконференц-связи к веб-конференции отражает общий тренд цифровизации правосудия. ВКС остается более надежным и процессуально защищенным инструментом, в то время как веб-конференция предоставляет участникам большую свободу и доступность.

Однако развитие технологий опережает правовое регулирование, особенно в сфере уголовного процесса. Необходимо принятие системных законодательных решений, направленных на унификацию процессуальных норм о дистанционном участии во всех видах судопроизводства, совершенствование механизмов идентификации участников и обеспечение тайны совещательной комнаты в цифровую эпоху.

При этом дистанционные технологии не должны подменять собой непосредственность судебного разбирательства — основополагающий принцип правосудия. Их применение должно оставаться вспомогательным

инструментом, расширяющим доступ к правосудию, но не ставящим под угрозу его качество и справедливость.

Библиографический список:

1. Германов А. Онлайн-рассмотрение дел судами: реальность и перспективы // Предпринимательское право. 2026. № 1. С. 27–35.
2. Пивовариха К.С. К вопросу о перспективах и рисках применения веб-конференции в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1. С. 135–149.
3. Бурдина Е.В., Чижов М.В. Организационно-правовые модели судебной деятельности в условиях платформизации правосудия: опыт России и других стран БРИКС // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 116–129.
4. Афанасьева С.И. Электронное судопроизводство в гражданском процессе: проблемы и перспективы // Российский судья. 2021. № 3. С. 18–22.
5. Иванов А. За семью печатями, или Тайна совещательной комнаты // ГАРАНТ.РУ. 2015.
6. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.08.2024 № 50-КАД24-2-К8 // СПС «КонсультантПлюс».